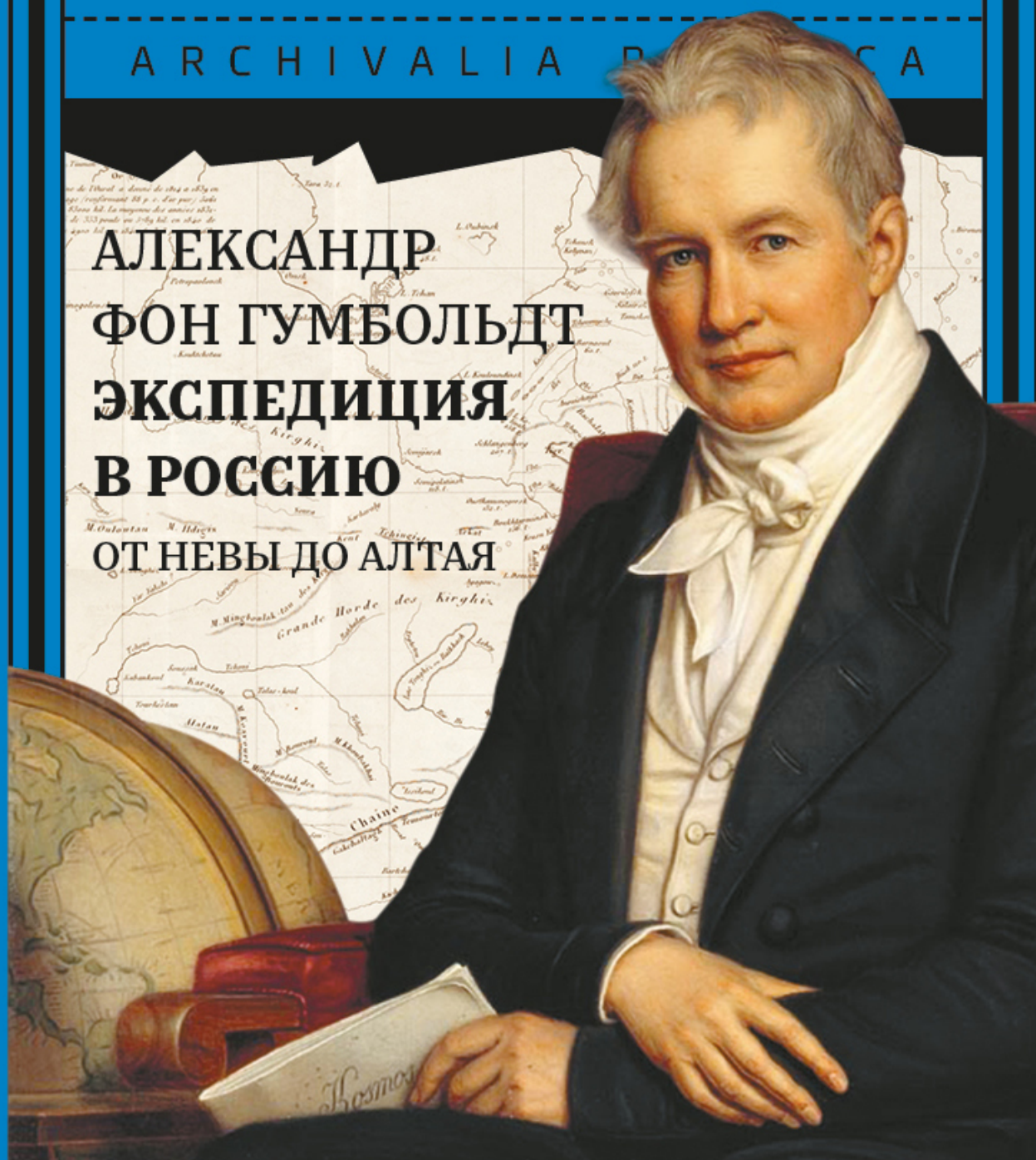

HISTORIA ROSSICA

ARCHIVALIA RUSSICA

**АЛЕКСАНДР
ФОН ГУМБОЛЬДТ
ЭКСПЕДИЦИЯ
В РОССИЮ
ОТ НЕВЫ ДО АЛТАЯ**

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Archivalia Rossica

Александр фон Гумбольдт

**Экспедиция в Россию.
От Невы до Алтая**

«НЛО»

фон Гумбольдт А.

Экспедиция в Россию. От Невы до Алтая / А. фон Гумбольдт — «НЛО», — (Archivalia Rossica)

ISBN 978-5-44-482301-0

В 1829 году по приглашению императора Николая I знаменитый немецкий естествоиспытатель Александр фон Гумбольдт организовал экспедицию по Европейской части России, а также по Сибири вплоть до границы с Китаем. Путешествуя по империи, Гумбольдт, несмотря на постоянный надзор и запрет говорить на общественные темы, стремился зафиксировать российскую политическую реальность. В его трудах критика репрессивных институтов империи содержится в виде зашифрованных намеков, зато в корреспонденции ученый делится своими впечатлениями куда более откровенно. Книга Оливера Любриха составлена из дорожных писем Гумбольдта министру финансов Канкрину, брату Вильгельму и другу-математику Араго, в нее также включены записки Густава Розе, спутника Гумбольдта. Письма дают яркое представление о драматических обстоятельствах экспедиции и сложном положении самого Гумбольдта, вынужденного заниматься наукой в условиях политической цензуры и выбирать между рискованным вольнодумством и компрометирующим молчанием.

ISBN 978-5-44-482301-0

© фон Гумбольдт А.

© НЛО

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА	6
ЭКСПЕДИЦИЯ В РОССИЮ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр фон Гумбольдт. Экспедиция в Россию. от Невы до Алтая

УДК 94(47+57)«1829»

ББК 63.3(2)521.1-686

Г94

Редактор проекта Archivalia Rossica:

Д. А. Сдвижков (Германский исторический институт в Москве)

Оливер Любрих (редактор)

Перевод с немецкого Д. А. Сдвижкова

Комментарии О. Любриха, Е. Г. Неклюдова, Д. А. Сдвижкова

А. фон Гумбольдт. Экспедиция в Россию: от Невы до Алтая. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – (Серия «Archivalia Rossica»).

В 1829 году по приглашению императора Николая I знаменитый немецкий естествоиспытатель Александр фон Гумбольдт организовал экспедицию по Европейской части России, а также по Сибири вплоть до границы с Китаем. Путешествуя по империи, Гумбольдт, несмотря на постоянный надзор и запрет говорить на общественные темы, стремился зафиксировать российскую политическую реальность. В его трудах критика репрессивных институтов империи содержится в виде зашифрованных намеков, зато в корреспонденции ученый делится своими впечатлениями куда более откровенно. Книга Оливера Любриха составлена из дорожных писем Гумбольдта министру финансов Канкрину, брату Вильгельму и другу-математику Араго, в нее также включены записки Густава Розе, спутника Гумбольдта. Письма дают яркое представление о драматических обстоятельствах экспедиции и сложном положении самого Гумбольдта, вынужденного заниматься наукой в условиях политической цензуры и выбирать между рискованным вольнодумством и компрометирующим молчанием.

В оформлении обложки использованы: Портрет Александра фон Гумбольдта, худ. Йозеф Карл Штилер, 1843. Фонд прусских дворцов и садов Берлина – Бранденбурга. Карта горных хребтов и вулканов Центральной Азии из кн. A. von Humboldt, *Asie centrale. Recherches sur les chaînes de montagnes et la climatologie comparée*, vol. 1–3. Paris 1843.

ISBN 978-5-4448-2301-0

Originally published as «Die Russland-Expedition»

from «Alexander von Humboldt: Zentral-Asien.

Das Reisewerk zur Expedition von 1829, hrsg. von Oliver Lubrich, S. IX–CCVIII».

Copyright © 2009 S. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main

© Д. А. Сдвижков, перевод с немецкого, 2023

© О. Любрих, Е. Г. Неклюдов, Д. А. Сдвижков, комментарии, 2023

© Д. Черногаев, дизайн обложки, 2023

© ООО «Новое литературное обозрение», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Путешествие Александра фон Гумбольдта в Европейскую Россию и Сибирь представлено в этой книге в виде монтажа разных документальных источников. Они передают голос двух действующих лиц – Александра фон Гумбольдта (письма) и его спутника по путешествию Густава Розе (описание путешествия). В свою очередь, письма Гумбольдта подразделяются по своей манере на официальные и частные, поскольку он состоял во время экспедиции в переписке с двумя группами лиц: с одной стороны, это министр финансов России граф Георг фон (Егор Францевич) Канкрин, который взял на себя расходы по проекту, его жена и прусский посланник в Петербурге генерал барон фон Шёлер; с другой стороны – брат Вильгельм в Берлине и друг Франсуа Араго в Париже. Автор и адресат обозначаются следующим образом:

Канкрину – Александр фон Гумбольдт – графу Канкрину

Графине Канкриной – Александр фон Гумбольдт – графине Екатерине Захаровне Канкриной

Шёлеру – Александр фон Гумбольдт – барону Фридриху фон Шёлеру

Араго – Александр фон Гумбольдт – Франсуа Араго

Розе – Густав Розе. Путешествие на Урал, Алтай и к Каспийскому морю

Орфография и пунктуация соответствуют приведенным изданиям. Сокращения в тексте обозначены многоточием (за исключением опущенных сносок и ссылок на страницы). Подчеркивание и выделение переданы курсивом.

Компиляция выдержек из писем Александра фон Гумбольдта во время путешествия по России 1829 г. и описания этого путешествия минералогом Густавом Розе приводится по изданию: Alexander von Humboldt. Zentral-Asien. Untersuchungen zu den Gebirgsketten und zur vergleichenden Klimatologie. Hrsg. von Oliver Lubrich. Frankfurt a. M., 2009. S. IX–CCVIII с любезного разрешения издательства S. Fischer.

К РОССИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Выражаем особую благодарность за научную редакцию перевода на русский язык главному научному сотруднику Института истории и археологии Уральского отделения РАН Евгению Георгиевичу Неклюдову. Он также является автором части комментариев, которые включены в настоящее издание дополнительно к немецкому тексту. Авторы остальных комментариев – Оливер Любрих и Денис Анатольевич Сдвижков.

ПОЯСНЕНИЯ К УПОТРЕБЛЯЕМЫМ ЕДИНИЦАМ МЕР¹

Локоть – длина предплечья

Морская сажень – 6 футов

Фут, английский – 30,48 см

Фут, парижский – 32,48 см

Копейка, денежная единица России, – 1/100 рубля

Кельнская марка, единица массы, – 233,85 г

Лахтер, единица длины в горном деле, – сажень, длина вытянутых в стороны рук

Миля (лье), французская, – 4452 м

Фунт, единица веса, – до 1858 г. единого стандарта не было

¹ Округленные данные по: Helmut Kahnt, Bernd Knorr. Alte Maße, Münzen und Gewichte. Mannheim etc., 1987.

Пуд, русская единица массы, – 16,38 кг
Рубль, денежная единица России, – 100 копеек
Шаг, немецкая единица длины, – 70–80 см
Золотник, русская единица массы, – 4,27 г
Туаз, французская мера длины, – 1,95 м
Ведро, русская мера объема, – 12,3 л
Верста, русская мера длины, – 1066,8 м
Дюйм (pouce), французская мера длины, – ок. 2,7 см

ПОЯСНЕНИЯ К КАЛЕНДАРНЫМ ДАТАМ

Старый стиль: юлианский календарь (действующий в России до 1918 г.)

Новый стиль: григорианский календарь (действующий в Пруссии и Западной Европе)

В 1829 г. разница составляла 12 дней, таким образом, 18 мая «нового стиля» соответствовало 6 мая «старого стиля».

ЭКСПЕДИЦИЯ В РОССИЮ

Розе

Чтобы познакомить читателя с тем, что стало побудительной причиной для нашей экспедиции, я включу здесь с разрешения г-на фон Гумбольдта следующее из исторического введения к еще не напечатанному «Дневнику астрономических и магнитных наблюдений»:

«Полагаю, что самым достойным способом выразить благодарность, питаемую мной к высочайшей особе монарха, по приказу которого я предпринял и совершил путешествие в азиатскую Россию, станет сам мой рассказ о том, чему было обязано это путешествие, и о том, с какими благими мотивами и щедростью были предложены средства для достижения научных целей.

Летом 1827 г., вскоре после моего возвращения в отечество после долгого пребывания во Франции, государственный министр финансов Российской империи г-н граф Канкрин² предложил мне изложить ему соображения о преимуществах платиновой монеты из уральских месторождений, которая вскоре должна была быть введена в оборот, и о законодательном установлении соотношения ее стоимости с двумя прочими благородными металлами. Еще ранее испанское правительство официально запрашивало меня о соображениях на тот же счет. Кроме того, во время Венского конгресса собравшимся монархам поступило предложение от частных лиц о чеканке монеты из американской платины, которая принималась бы всеми государственными казначействами. Опасения, которые в 1827 г. я выразил в этой связи графу Канкрину, по многолетнему опыту, при очень умеренной эмиссии платиновой монеты и большой протяженности империи, не оправдались, и я рад подтвердить это здесь. В то же время обсуждение без обиняков важного для национальной экономики вопроса ничуть не поколебало выраженное мне почетное доверие. Мне достаточно было едва упомянуть в переписке, что я надеюсь, насколько это позволит моя ситуация, посетить летом Урал, геологическое строение которого, очевидно, дает много параллелей для сравнения с горной цепью Анд в Новой Кордове³. И уже 5 (17) декабря 1827 г. г-н министр финансов, неустанно способствующий появлению все новых научных предприятий и институтов, известил меня о высочайшем повелении Е. И. В. Николая I. Согласно ему, моя дальняя поездка должна была быть тщательно подготовлена и осуществляться исключительно за счет средств российского двора. Это известие пробудило во мне вновь прежнюю врожденную тягу к путешествиям. Но как бы я ни был счастлив вновь пересечь столь обширное пространство сухопутным путем, я все же не мог воспользоваться этим замечательным предложением, нисколько не умалявшим притом моей свободы, немедленно – ибо прежде должен был закончить зимой-весной 1828 г. свои публичные лекции о физическом мироописании.

Просьба об отсрочке была немедленно принята, и 8 (20) марта 1828 г. граф Канкрин известил меня о собственноручной конфирмации Е. И. В. того, что из моих собственных соображений я волен перенести экспедицию на Урал и в Тобольск на 1829 г., а также взять с собой в качестве сопровождающих ученых коллег профессоров Эренберга⁴ и Г. Розе⁵. На мое усмот-

² Егор Францевич (Георг Людвиг) Канкрин (1774–1845), русский государственный деятель и экономист немецкого происхождения, генерал от инфантерии, министр финансов России в 1823–1844 гг.

³ Кордова (Кордоба) – провинция на северо-западе Аргентины.

⁴ Христиан Готфрид Эренберг (1795–1876), немецкий естествоиспытатель и путешественник, зоолог, геолог, ботаник, иностранный член Петербургской академии наук.

⁵ Густав Розе (1798–1873), немецкий ученый-минералог и геолог, иностранный член Петербургской академии наук.

рение оставлялось также, захочу ли я в последующем посетить также Арарат и прочие южные территории России. Г-н министр финансов с трогательной заботливостью принял самые действенные меры для обеспечения безопасности и скорости предпринимаемой поездки. Отдельная присланная мне зимой 1829 г. незадолго до отъезда из Берлина промемория включала в себя определения об уже изготовленных для экспедиции повозках, числе почтовых лошадей на станциях (обычно от 15 до 20), выборе фельдъегеря или курьера, о просторных квартирах, которые должны были быть везде в готовности, о воинском сопровождении там, где оно требовалось по близости границы, и т. п. Нас должен был сопровождать замечательный чиновник горного ведомства, равно владевший двумя языками, немецким и французским. Считаю приятным долгом выразить здесь публично свою признательность этому нашему проводнику, г-ну обер-гиттенфервальтеру, а ныне берг-гауптману Меньшенину⁶.

Упомянутая промемория заканчивалась знаменательными словами: то, в каком направлении и с какими целями будет предпринято путешествие, оставляется на Ваше усмотрение; правительство заинтересовано лишь в поддержке науки. Насколько возможно, способствуйте развитию горного дела и промышленной активности России. Не могу умолчать о подобных благородных побуждениях, которые и были реализованы на всем протяжении поездки в 14 500 верст (более 2000 географических миль), уже потому, что они отрадным образом характеризуют эпоху, в которой мы живем. Благоволение, оказываемое незаметной деятельностью одного человека, снисходит до него с высоты науки. Оно служит живым выражением внимания, которое державный монарх оказывает развитию знания и благотворному влиянию этого знания на благосостояние народов. Среди многочисленных знаков расположения, которыми я обязан императору Николаю I, особенно важно для меня упомянуть о предложении новой поездки, сделанном мне по распоряжению Его Величества 14 (26) февраля 1831 г., то есть спустя всего 16 месяцев после возвращения с Каспийского моря. Мне предоставлялось на выбор посетить лишь Финляндию, либо, если я предпочту юг, Кавказ. Это распоряжение, которому, к сожалению, я не смог последовать, дало мне повод думать, что устремления моих друзей и мои собственные удостоены милостей, которые мы можем хоть отчасти оправдать лишь должным приложением всех наших сил».

Это написано г-ном Гумбольдтом.

Розе

Сибирскую экспедицию я проделал при самых благоприятных обстоятельствах, какие только возможны при преодолении столь обширных территорий восточной Европы и северной Азии. Везде прилагались самые действенные усилия для возможно более скорого передвижения; на всех шахтах и металлургических заводах нас ожидали, вскоре по прибытии знакомили со всем достойным внимания, на осмотрах нас по возможности сопровождали служащие предприятий. Таким образом никакое время не было потрачено впустую, мы могли познакомиться со всеми предметами гораздо быстрее, чем было бы возможно при иных обстоятельствах. За краткий срок, менее чем шесть месяцев⁷, мы пересекли Урал почти на шесть градусов широты от Богословска⁸ до Орска и Алтай от Барнаула до монгольско-китайской границы на Иртыше. Мы посетили Астрахань и Каспийское море. В то же время из-за высокого темпа, который тре-

⁶ Дмитрий Степанович Меньшенин (1791–?), горный инженер, чиновник разных поручений Горного департамента, впоследствии уральский берг-инспектор, горный начальник Пермских казенных заводов, член Горного совета и Горного ученого комитета, редактор «Горного журнала».

⁷ Мы покинули Петербург 20 мая и вернулись обратно 15 ноября. В указанные более чем 2000 географических миль (15 градусов), преодоленные нами за это время, не включены более мелкие поездки с отдельных заводов и шахт, притом что и они бывали весьма значительны (здесь и далее курсивом выделены авторские примечания Розе. – Прим. ред.).

⁸ Имеется в виду Богословский заводский поселок, центр одноименного казенного горного округа (ныне г. Карпинск).

бовался для этой поездки, чтобы не быть застигнутыми зимой, нельзя было провести сопутствующие геологические исследования, и мы должны были удовольствоваться общим обзором.

Розе

Мы, то есть г-н фон Гумбольдт, г-н Эренберг и я, отправились из Берлина 12 апреля 1829 г. в двух экипажах, поскольку поездка по северной Азии требовала наличия под рукой астрономических и физических инструментов, книг и приспособлений для химических опытов и сбора коллекций по естественной истории. Отъезд был назначен вначале на более позднюю дату, а именно начало мая, однако его ускорило известие о том, что в это время Его Величество император России уже должен уехать из Петербурга для коронации в Варшаву.

В Берлине уже давно установилась теплая весенняя погода, так что мы надеялись добраться без остановки до Петербурга. Однако вскоре мы поняли, что выбрали для такого северного путешествия наихудшее время. Уже на следующий день нас застиг снег, из-за таяния которого дороги раскисли. А позднее мы столкнулись с неудобством, что на всех реках на нашем пути был ледоход. В каждом случае приходилось его пережидать, так что наше путешествие чрезвычайно затянулось.

Однако в первые дни все эти тяготы нам еще не досаждали. Большое шоссе, ведущее в Кенигсберг, снег не особенно испортил, а в Диршау, куда мы прибыли утром 14-го, Вислу мы нашли уже 8 дней как очистившейся ото льда и смогли без остановки пересечь ее на пароме. Вода стояла еще высоко, в низменностях около Данцига она прорвала дюны, причинив большой ущерб. Через две мили мы переправились через второй рукав Вислы, Ногат, по ту сторону которого находится Мариенбург. Несколько часов мы с интересом осматривали старый замок немецких рыцарей, который восстановлен ныне в первоначальном виде. За Мариенбургом и до Эльбинга мы снова обнаружили всю местность по обе стороны дороги затопленной настолько, что на поверхность залившей все воды почти ничего не выступало.

15-го утром мы достигли Кенигсберга и провели там два приятных дня, возобновляя старые знакомства и завязывая новые.

Вильгельму⁹

Кенигсберг, 5 (17) апреля 1829 г

Мое путешествие, дорогой брат, протекает легко и счастливо. Мы прибыли сюда вчера в 8 утра, после того как ехали четыре ночи подряд и напрасно прождали в Мариенбурге шесть часов обер-президента фон Шёна¹⁰. Видимо, приехать из Мариенвердера ему помешало колоссальное наводнение. В Мариенбурге мы осмотрели все замечательное под руководством педантичного священника. Дорога из Берлина сюда в общем и целом была отличной, если не считать снега и ледяной корки на протяжении нескольких миль. Ехали мы достаточно быстро, так как часто перекусывали и должны были остановиться на три часа из-за скоб прикрученного (к повозке Эренберга) чемодана. Здесь я провожу все время с энергичным и любез-

⁹ Фридрих Вильгельм Кристиан Карл Фердинанд фон Гумбольдт (1767–1835), старший брат Александра фон Гумбольдта, немецкий филолог, философ, языковед, государственный деятель, дипломат. Осуществил реформу гимназического образования в Пруссии, в 1809 г. основал университет в Берлине, был другом Гёте и Шиллера. Один из основоположников лингвистики.

¹⁰ Генрих Теодор фон Шён (1773–1856), прусский государственный деятель, обер-президент провинции Пруссия с центром в Кенигсберге.

ным Бесселем¹¹, на построенной тобой обсерватории, и не далее как сегодня утром вел с ним магнитные наблюдения. Вчера он пригласил к себе на обед всех ученых. Для подготовки к дальнейшему путешествию всю необходимую помощь мне оказывает дворцовый почтмейстер Пфютцер. Двинуться дальше я смогу только сегодня ночью: по сведениям из Мемеля, морской пролив очистят от уже ненадежного льда. Возможно, мы остановимся на последней станции косы, в Шварцпорте, если в [Куршском] заливе еще будут большие льдины. Переезд через Вислу выдался совершенно безопасным. Здоровье мое великолепно, спутники замечательные, к четырем кубическим футам медикаментов Эренберга мы пока даже не притронулись. Нежно обнимаю тебя, дорогой брат, постоянно думаю о тебе и твоём будущем. Обними Каролинхен¹² и Германа¹³ и напиши три строчки моему уважаемому другу генералу Вицлебену¹⁴, чтобы сообщить ему о дате моего отъезда отсюда. Кроме Дерпта (на 1 день), я безусловно постараюсь нигде не задерживаться.

Розе

В четырех милях за Мемелем заканчивается Пруссия; первый пограничный город России – Поланген. Сюда уже давно поступило распоряжение министра финансов графа Канкринна о беспрепятственном пропуске нас. Так что получив подорожную – разрешение ехать на почтовых лошадях – мы смогли сразу продолжить наше путешествие. У деревни Шрунден вечером на следующий день мы переехали через Виндау [Венту]; лед уже прошел, но переправу чрезвычайно осложняли высокая вода и разбитый ледоходом берег. Нас также задержала на следующий день маленькая речка Швете [Свете]: хотя мост над ней остался целым, он поднимался над водой как остров посреди большого озера. Приятным сюрпризом в преодолении тяжелых дорог стало для нас гостеприимство г-на старосты фон дер Роппа из Паплакена (деревни между Тадайкеном и Обербартау), который послал нам со своим младшим сыном, славным мальчиком, угощение.

Переправа через реку Аа¹⁵ утром 24-го, несмотря на высокую воду, прошла хорошо, тяжелее было переехать около Риги Дюну,¹⁶ по которой еще шел лед. Повозки каждая по отдельности были погружены на большие лодки, которые на полных парусах обходили льдины. Рига с ее высокими фронтонами домов, узкими улочками и жизнью на них имеет вид ганзейского города. Уехать из Риги мы смогли лишь после обеда; мы проезжали через обширные крепостные сооружения и предместья – заново выстроенные, поскольку они сгорели при осаде 1812 года. Ночью мы благополучно перебрались через небольшую речку Аа, а после того, уже не препятствуемые разлившимися реками, продолжили свой путь к Дерпту. Здесь мы испытали на себе скорость, с какой ездят в России. Г-н генерал фон Шёлер¹⁷ выслал нам навстречу из Петербурга курьера, который ожидал нас уже в Риге, а теперь, будучи впереди нас, брал лошадей на станциях. Таким образом, несмотря на очень дурные дороги, мы преодолели 239 верст от Риги до Дерпта за 33 часа. Мы были не против проехать эту местность быстро: она неинтересная – песчаная и частично покрытая еловыми лесами.

¹¹ Фридрих Вильгельм Бессель (1784–1846), немецкий математик и астроном, директор Кенигсбергской обсерватории.

¹² Старшая дочь Вильгельма и Каролины фон Гумбольдт, Каролина Вильгельмина Мария (1792–1837).

¹³ Герман фон Гумбольдт (1809–1870), младший (восьмой) сын Вильгельма и Каролины фон Гумбольдт.

¹⁴ Иоб фон Вицлебен (1783–1837), генерал-адъютант и начальник личного военного кабинета прусского короля Фридриха Вильгельма III, затем военный министр Пруссии.

¹⁵ Совр. Лиелупе.

¹⁶ Совр. Даугава – Западная Двина.

¹⁷ Фридрих фон Шёлер (1772–1840), генерал от инфантерии, барон, прусский посланник в России.

Вильгельму

Нарва, 12 (29) апреля 1829 г

Сегодня, на 16-й день после нашего отъезда из Берлина, мы, дорогой и искренне любимый Вильгельм, все еще не в Петербурге, хотя и намеренно останавливались всего на два дня в Кенигсберге и день в Дерпте, а также постоянно едем ночью. Однако злосчастное свойство воды быть то в твердом, то в жидком состоянии нарушает все наши планы. Дороги сами по себе сносны, хотя начиная с Дерпта мы и видим вокруг себя все ужасы зимнего пейзажа – снег и лед, сколько хватает глаз. Но везде остановки у рек, на которых либо в полном разгаре ледоход, как на Дюне и Нарве (здесь), или берега так размыты, что передние колеса почти тонут в грязи и необходимо подвозить балки, чтобы крестьяне могли толкать повозки с отпряженными лошадьми через самые глубокие ямы. Все это, впрочем, обычные вещи для весны, в целом совершенно безопасные и которые ни на миг не портят нашего приподнятого настроения. Упомяну я о таких препятствиях (до сего дня нас перевезли на пароме уже 17 раз) лишь затем, чтобы показать, что мы опаздываем с прибытием не по своей вине. В Мемеле мы были на блестящем и приятном обеде у богатого тайного почтового советника Гольдбека, принимали депутации от купечества и почести от первых лиц. У Паплакена около Митавы мы видели, как прекрасно одетые дамы скачут по мокрому полю, чтобы подобраться к нашему застрявшему в грязи экипажу. Мы полагали, это от веселья, охватившего жителей близлежащего замка при виде потерпевших крушение. Но вскоре дело разрешилось. Когда мы выбрались из грязи и проехали с четверть мили, нас на полном галопе нагнал лакей в богатой ливрее. Остановив экипаж и справившись обо мне, он вынул из футляра серебряный поднос, два небольших серебряных бокала и передал нам бутылку прекрасного венгерского вместе с коробкой настоящих французских конфитюров. Все это нам послал староста Паплакена, граф фон дер Ропп, «потому что его дамам не удалось пригласить нас в замок». Едва ли можно более цивилизованным образом проявить свое гостеприимство. В Митаве мы слышали, что он родственник герцогини Курляндской и имеет у себя статую работы Торвальдсена¹⁸. Сцену оформляла пашня с тремя березами и двумя соснами, в духе местности у Ораниенбургских ворот, которая с милой монотонностью тянется вот уже 200 миль в направлении северо-востока. Самое замечательное из того, что я видел среди всей этой антиприроды, – это [Куршская] коса, на которой мы провели четыре-пять дней, обнаружив пять раковин и три лишайника. Если бы Шинкелю¹⁹ слепить вместе пару кирпичей, учредить в этих заросших кустарником песчаных степях «Понедельничный клуб»²⁰, кружок любителей искусства еврейских дам и академию, то ничто не мешало бы создать тут новый Берлин. Наблюдая на косе, как величественно солнце садится за море, я даже предпочел бы это новое творение старому. При этом, как ты знаешь, там говорят на чистом санскрите – литовском.

В Риге, где мы плыли по Дюне при попутном ветре против течения, столкнувшись с баркой Эренберга льдина нанесла пробоину, но уже близко от берега. Мы обедали там у прус-

¹⁸ Бертель Торвальдсен (1770–1844), знаменитый датский скульптор классического направления.

¹⁹ Карл Фридрих Шинкель (1781–1841), немецкий архитектор, по предложению Вильгельма фон Гумбольдта в 1811 г. был назначен руководителем Прусской строительной депутации, курировавшей строительство зданий в Берлине, руководил перестройкой дворца Гумбольдтов в Тегеле.

²⁰ Название главного салона эпохи Берлинского Просвещения, который посещали Лессинг, Мозес Мендельсон, Александр фон Гумбольдт и многие другие ученые.

ского генерального консула Вёрманна²¹, который предложил нам целые тарелки свежей клубники, малины и винограда из своих оранжерей. Рига мне очень понравилась, она похожа на богатые ганзейские города.

О Дерпте и тамошних торжествах рассказывать утомительно. Университетский экипаж с четверкой лошадей, визиты профессоров с 8 утра до 9 вечера, безумно роскошный обед, который был дан нам от имени всего университета, со всеми приличествующими тостами. При этом, впрочем, и новая информация, интересные люди: Крузе²², Энгельгардт²³ – геолог с Урала, Ледебур²⁴, ботаник, побывавший на Алтае, Эшшольц²⁵, спутник Шамиссо и замечательный зоолог, но прежде всего – Струве²⁶ со своими двумя тысячами двойных звезд и замечательным телескопом. Метель, которая обрушилась на нас три дня назад, помешала всем астрономическим наблюдениям, но я после нескольких проб убедился, что при микрометрических измерениях погрешность не превышает тридцатой доли секунды!

В Риге мы нашли курьера, который ожидал меня уже четыре дня и который ныне едет перед нами. Это сообщает нам столь почтенный вид, что за ночь с нас берут по 15–18 рублей серебром. Из-за плохих дорог вместо шести–восьми лошадей, которых мы брали до Кенигсберга, мы вынуждены теперь на оба экипажа брать двенадцать. Из-за этого удорожания вся поездка в одну сторону легко может выйти в 900 талеров (что все же на 900 талеров меньше, чем 1200 дукатов или 3927 талеров, выданных мне). Курьер утверждает, что за поездку с 400 лошадьми здесь берут 370–400 талеров. Мои экипажи до сих пор держались отлично. Ни один гвоздь не выпал, только раз лошадь разбила нам дышло. Зайферт²⁷ показывает самую энергичную и добросовестную деятельность. Здоровье наше превосходно, все мы бодр и довольны. Надеюсь, ледоход позволит нам завтра перебраться через Нарву. Тогда, возможно, следующую ночь мы уже будем ночевать в Петербурге. Присланными в Риге письмами Шёлер любезно пригласил меня остановиться у него, поскольку квартира майора Туна свободна. Думаю, я приму его предложение. Император, к счастью, отъедет только 7 мая.

Розе

Уже со Стрельны, последней почтовой станции перед Петербургом, начинается непрерывный ряд прекраснейших летних вилл; затем вы проезжаете через большие и великолепные триумфальные ворота и несколько улиц, которые ведут к собственно заставе. Длинная и широкая улица переходит в другую, в дальнем конце ее сияет позолоченный шпиль башни Адмиралтейства. Мы повернули вправо и поехали вдоль широкого канала, Фонтанки, который разрезает полукругом южную часть города и красиво обрамлен набережными из тесаного гранита. Большие красивые дома по сторонам чередуются с дворцами; наконец, слева показывается похожий на крепость дворец императора Павла, а сразу за ним следует Летний сад. Мы следовали по широким улицам быстрой рысью в течение более чем часа, пока наконец не достигли Гагаринской улицы. Там расположен дом прусского посланника г-на генерал-лейтенанта фон

²¹ Иоганн Кристоф Вёрманн (1784–1843), прусский генеральный консул в Риге.

²² Фридрих Карл Герман Крузе (1790–1866), профессор истории Дерптского университета.

²³ Мориц Федорович Энгельгардт (1778–1842), профессор минералогии и геологии Дерптского университета, в 1826 г. совершил путешествия на Урал и в Забайкалье.

²⁴ Карл Фридрихович Ледебур (1785–1851), профессор естественной истории Дерптского университета, в 1826 г. совершил путешествие на Алтай и в Восточный Казахстан, собрал ботаническую коллекцию.

²⁵ Иоганн Фридрих Эшшольц (1793–1831), профессор анатомии Дерптского университета, вместе с немецким писателем и естествоиспытателем Альбертом Шамиссо в 1815–1818 гг. участвовал в кругосветном плавании на бриге «Рюрик» под командованием капитана О. Е. Коцебу, собирал коллекции и проводил научные наблюдения.

²⁶ Василий Яковлевич Струве (1793–1864), профессор астрономии Дерптского университета, затем первый директор Пулковской обсерватории под Петербургом.

²⁷ Иоганн Зайферт (1800–1877), камердинер, сопровождавший А. фон Гумбольдта в путешествии по России.

Шёлера, который на правах старого друга горячо приветствовал г-на фон Гумбольдта. Шёлер – человек замечательного ума, живо заинтересованный в успехе нашего научного предприятия, и мы обязаны ему самой искренней благодарностью.

Петербург производит на иностранца, даже видевшего до того другие большие города вроде Лондона и Парижа, ошеломляющее впечатление. Из угловой комнаты нашей квартиры открывался вид на Неву, к которой Гагаринская улица выходит под прямым углом. Река здесь представлялась почти необозримой ширины, поскольку как раз напротив от нее отделяется первый рукав Невы, Большая Невка, и течет на некотором протяжении в одном направлении с улицей. После некоторого отдыха еще в тот же день пополудни я не мог утерпеть, чтобы вместе со своим другом Эренбергом не сходить к Неве. Мощная большая река была еще полностью подо льдом; немного отступя от Невки, на лед через реку были положены доски, образуя таким образом мост до крепости на небольшом острове Невы, – мы посчитали его длину в 830 шагов. После этого мы продолжили наш путь вдоль красивых чистых гранитных набережных Невы. За колоссальной чугунной оградой с гранитными столбами, отделяющей от набережной Летний сад, следует Мраморный дворец, отделанный внизу гранитом, а сверху мрамором. Напротив него – башня крепости, завершающаяся позолоченным шпилем. Затем следует Эрмитаж, протяженный дворец с художественными коллекциями; непосредственно к нему примыкает величественный Зимний дворец, и наконец, затем через площадь – здание Адмиралтейства, оба крыла которого выходят к Неве и препятствуют дальнейшему проходу по набережной. Большая площадь между Зимним дворцом и Адмиралтейством переходит в другую, еще более обширную, на которую выходят главные фасады обоих этих зданий. Площадь была покрыта лавками, качелями, катальными горками и достопримечательностями всякого рода; мы с трудом протискивались через колышущуюся толпу людей, которые с искренним весельем праздновали последние дни пасхальной недели. Нас привлекала новизна всех предметов, манера развлечений, сами русские с их бородами, длинными синими кафтанами и меховыми шапками; спустя продолжительное время мы двинулись дальше²⁸.

Вильгельму

Санкт-Петербург, [21 апреля] (3 мая) 1829 г

Вчера я написал несколько строк принцу В.[ильгельму]²⁹ с благодарностью королю³⁰ за его хвалебные рекомендации в адрес императорской семьи. Сегодня у меня в запасе совсем немного времени, чтобы лишь сообщить тебе, дорогой друг, что после устроенного всей академической корпорацией в Дерпте колоссального банкета, который мы должны были почтить своим присутствием, и полуторадневной остановки в Нарве, где мы должны были дожидаться схода льда, утром 1 мая мы благополучно прибыли к генералу Шёлеру. Он настаивал на том, чтобы поместить нас у себя, поскольку все помещения, занимаемые его супругой и майором Туном, были свободны. Из 18 дней мы провели в пути лишь 11, остальные потеряны, кроме дней в Кенигсберге и Дерпте, которые были очень плодотворны. В Риге нас четыре дня ожидал фельдъегерь, чтобы взять нам лошадей. С тех пор, как я здесь, император осыпал меня

²⁸ Масленичные и пасхальные гулянья, проходившие на Адмиралтейской площади Петербурга и перенесенные впоследствии на Царицын луг (Марсово поле) в связи с устройством Александровского сада (1874). Тогда же была устроена Адмиралтейская набережная, открывшая сквозной проход вдоль Невы.

²⁹ Фридрих Вильгельм (1795–1861), кронпринц, старший сын Фридриха Вильгельма III, с 1840 г. король Пруссии Фридрих Вильгельм IV.

³⁰ Фридрих Вильгельм III (1770–1840), с 1797 г. король Пруссии из династии Гогенцоллернов.

милостями и знаками внимания еще более, чем это можно было ожидать. Через день после моего приезда он поручил передать мне посетить его без всяких церемоний к трем часам дня. Он пригласил меня одного отобедать, всего на четыре прибора, с императрицей и г-жой Вильдермет³¹.

Император живо интересовался тобой, Гедеманом³² и сочувствовал понесенной нами потере³³. Императрица восхищалась замечательными качествами усопшей. В императорской семье царят милые доверительные отношения. За обедом на коленях у императора была его маленькая дочь. После трапезы он забрал меня, чтобы лично провести по всем великолепным чертогам Зимнего дворца; император сводил меня ко всем своим детям и показал замечательные виды на Неву, открывающиеся из разных окон.

2 мая был дан большой праздник у французского посла, где я встретил много своих знакомых. Меня чествовали повсюду; по распоряжению императора г-н Канкрин вручил мне 20 тысяч рублей вместо 10. Сегодня утром я вновь был при дворе, по случаю дня рождения императрицы. В часовне звучала замечательная музыка. Интерьер помещения еще более великолепен, чем Версаль. Императрица пригласила меня к себе и на сегодняшний вечер, в то же время меня снова пригласили отобедать с императорской семьей. Не было никого из иностранцев, не приглашен даже Массов³⁴. У императора самые обходительные манеры: «Прежде всего должен поблагодарить Вас, что приняли мое приглашение; едва смел надеяться на это». Затем он поинтересовался, носит ли еще тюрбан [Фридрих фон] Ансильон³⁵. Я сказал ему, что его империя равна по пространству Луне. [В ответ]: «Если бы она была на три четверти менее, то управлялась бы более разумно». Ответчено со вкусом, как по мне. Сегодня он снова много говорил со мной о тебе и твоей семье. На Неве сегодня начался ледоход. Зима все еще настолько чувствительна, что г-н Канкрин собирается отпустить нас в путешествие лишь через 15–20 дней. Здоровье мое блестяще. Зайферт очень услужлив. Ни единого гвоздя на экипажах не сломано. Тысяча дружеских приветов. Обнимаю *домочадцев**.

А. Гумбольдт

Вильгельму

Петербург, [28 апреля] (10 мая) 1829 г

Благодарю сердечно, дорогой брат, за твое любезное письмо, которое, однако, принесло печальное известие о смерти замечательного Эйхлера³⁶. Мало найдется известий, которые бы огорошили меня больше, чем это! Как рано он ушел! Да и Руст³⁷ уже на пороге смерти, почти наперегонки с ней. Как меняются стремительным вихрем обстоятельства человека. Эйхлер

³¹ Мария-Маргарита (фон) Вильдермет (1777–1839), швейцарская гувернантка, затем фрейлина императрицы Александры Федоровны, супруги Николая I, урожденной принцессы Фридрики Луизы Шарлотты Вильгельмины Прусской, дочери Фридриха Вильгельма III.

³² Август фон Гедеман (1785–1859), прусский генерал, муж дочери Вильгельма и Каролины фон Гумбольдт Адельгейд фон Гумбольдт (Гедеман) (1800–1856).

³³ Имеется в виду смерть Каролины фон Гумбольдт (1766–1829), супруги брата Вильгельма.

³⁴ Людвиг Фридрих фон Массов (1794–1859), гофмаршал кронпринца Фридриха Вильгельма, будущего Фридриха Вильгельма IV, директор королевских парков.

³⁵ Иоганн Петер Фридрих Ансильон (1767–1837), прусский государственный деятель, историк и философ, воспитатель кронпринца Фридриха Вильгельма, позднее министр иностранных дел.

³⁶ Фридрих Казимир Элиас Эйхлер фон Ауритц/Аурих (1768–1829), прусский офицер, друг семьи Гумбольдт, скончался 18.04.1829.

³⁷ Иоганн Непомук Руст (1755–1840), австрийский медик, профессор Берлинского университета, руководитель клиники в больнице Шарите в Берлине.

был поистине другом семьи и дома, благородного характера и постоянства во мнениях. Так уходят лучшие. Мои успехи в здешнем обществе не передать словами. Все, что есть благородного и ученого, вращается вокруг меня. Едва ли возможно вообразить себе большее внимание и достойное гостеприимство. Почти каждый день я обедал в самом тесном кругу (на четыре персоны) с императорской семьей, каждый вечер в милом непосредственном общении у императрицы. Наследник престола дал мне обед, «чтобы можно было потом вспоминать о нем». Молодому великому князю велели попросить мой портрет, акварель, которую должен исполнить художник Соколов³⁸. В Генеральном штабе военный министр Чернышев³⁹ распорядился передать мне собрание всех изготовленных там карт. Каждый начальник департамента изъявлял свою готовность к услугам мне.

Заведения и коллекции и правда чрезвычайно богаты. Канкрин умен и энергичен. Экипажи очень хороши – каждый стоил правительству по 1200 наших талеров. Деньги везде предлагают как сено, желают предупредить каждое пожелание.

Полагаю, мы тронемся в путь 18 или 19 мая (все по новому стилю), потому что экипажи будут готовы только 16 мая, везде пока лежит снег и ни следа растительности. Надеемся добраться до Тобольска, Киргизской степи и Оренбурга. Шёлер разместил нас с большим удобством. Сам он, очевидно, отбудет еще до нас, около 15 мая, в Берлин. По поводу писем прошу тебя все их, включая те, которые адресованы Розе и Эренбергу (их обоих тут хорошо приняли), послать во франкированном конверте по адресу тайного придворного советника и почт-директора Гольдбека⁴⁰ в Мемель. Он по моей просьбе перешлет их сюда русскому почт-директору Булгакову, который всегда знает, где мы находимся. Прошу лишь позволить мне оплатить расходы через твоих людей, в противном случае мне придется искать другие пути. Инструмент у Гамбе⁴¹ я заказал два года назад, и хотя теперь он мне не нужен, я все же должен за него заплатить. Поэтому прошу тебя, дорогой брат, выплатить по моему счету всю сумму в 2100 франков Гамбе в Париже через Мендельсона⁴². Г-н Лео (агент Мендельсона в Париже) знает адрес Гамбе. Я имею довольно надежды перепродать теодолиты Гамбе здесь. Прошу тебя также возместить расходы на микроскоп по моему счету в должном порядке Мендельсону. Я уже писал тебе, как часто и с большой симпатией императорская семья поминает тебя, Гедемана и всех твоих дочерей. Сердечный привет дорогим домашним. С братской любовью и неизменной благодарностью, твой

Алекс. Гумбольдт

Адрес отныне следующий: фон Гумбольдту в Петербург, через Его Превосходительство г-на Булгакова⁴³, государственного консула и обер-почт-директора

³⁸ Петр Федорович Соколов (1787–1848), русский художник-акварелист.

³⁹ Александр Иванович Чернышев (1785–1857), с 1827 г. управлял Военным министерством России.

⁴⁰ Иоганн Генрих Готфрид Гольдбек (1760–1831), прусский обер-почт-директор, с 1812 г. на пограничном почтамте в Мемеле.

⁴¹ Анри-Прюданс Гамбе (1787–1847), парижский изобретатель и мастер по изготовлению точных инструментов. А. фон Гумбольдт пользовался его инструментами для измерения земного магнетизма.

⁴² Авраам или Йозеф Мендельсон, берлинские банкиры.

⁴³ Константин Яковлевич Булгаков (1782–1835), русский дипломат, московский и петербургский почт-директор.

Вильгельму

Петербург, 7 (19) мая 1829 г

Твое любезное письмо из Тегеля от 6 мая в 1 час ночи сердечно тронуло меня, дорогой Вильгельм. За последние годы мы особенно душевно сблизились, так что все важное и нежное, исходящее из глубин твоего сердца, наполняет меня участием и трепетом. Я совершенно могу чувствовать твое нынешнее положение и очень хорошо понимаю, как перед лицом человеческих немощей и скуки общества самым завидным положением тебе должно казаться полное отрешение, и как (в самой гуще Парижа и Лондона) в тебе должна была развиваться эта тяга к одиночеству. Тегель с его памятью об усопшей и свойственной ему атмосферой может дать тебе все, что ты можешь пожелать. Если останешься на зиму, а я, как предполагается, вернусь в ноябре благополучно обратно, то безусловно готов каждые две недели делить с тобой по несколько долгих ночей. Если видеть в природе не предмет исследований, а возвышенное, умиротворяющее и целительное для нашего духа, то самые обычные вещи – дуновение голубого неба, колеблющаяся поверхность воды, зелень деревьев – представляются единственно действенными силами. Того, что составляет индивидуальность местности, в таком состоянии духа следует избегать, это может даже мешать, когда тихое любование природой должно сопутствовать свободному ходу наших чувств и идей как бы неосознанно, незаметно.

Но и вполне одобряя твои планы затворничества в Тегеле, я бы желал, дорогой брат, по соображениям твоего столь драгоценного для нас здоровья, чтобы ты время от времени, ради научных ли задач или чтобы увидеться с находящимися вдалеке от тебя детьми, посещал Лондон (и Шотландию), Италию (Сицилию) или даже утихомирившиеся к тому времени Афины⁴⁴.

Я до сих пор имел все основания быть довольным претворением своих планов. Благополучное исполнение их и любезность превзошли мои ожидания; о настоящем наслаждении же природой в столь однообразных землях, где сосновые леса тянутся, вероятно, вплоть до Азии и где любопытство удовлетворяют разве что языческие формы (башкиры и грязные [черные/кара] киргизы)⁴⁵, говорить не приходится. Помимо того, некоторая часть прочего удовольствия скрадывается самим гостеприимством, наплывом любопытствующих, постоянной необходимостью показывать себя. Меня таскали тут с 8 утра и вплоть до глубокой ночи из дома в дом, мне хочется вдохнуть воздуха свободы вдали от городов. Но подобные неудобства моего положения будут, конечно, преследовать меня повсюду. Чтобы несколько насладиться покоем, я с удовольствием отправился бы через Ярославль в Казань, не заезжая в Москву, но состояние дорог этого не позволяет. Несколько дней назад, переезжая через Неву, я, как капитан Парри⁴⁶, оказался затертым во льдах, нигде нет еще и намека на зелень. Завтра мы отправляемся через Новгород и Москву (там теперь всего на 2 дня) в Казань, 28 мая старого стиля, Пермь, Екатеринбург, 9 июня. Оттуда на Северный Урал, Богословск, золотодобычу Тобольска⁴⁷, затем обратно в Екатеринбург, 15 июля, потом Тобольск и через степь у Иртыша в Омск с его разнообразными связями с азиатскими народами, 1 августа. Потом обратно на южный

⁴⁴ Подразумевается Греческая революция (война за независимость) 1821–1829 гг.

⁴⁵ Здесь и далее под «киргизами» или «киргиз-кайсаками» подразумевается этноним, включавший в XIX в. как казахские, так и большинство киргизских родов. «Каракиргизами» именовались собственно киргизы.

⁴⁶ Сэр Уильям Эдвард Парри (1790–1855), английский контр-адмирал, исследователь Арктики.

⁴⁷ Ошибка в оригинале или ошибка прочтения в публикации писем Гумбольдта. Вероятно, подразумеваются Турьинские рудники (ныне Краснотурьинск), где с 1823 г. добывалось золото. Встречающиеся в тексте написания типа «Богословск», «Нижнетагильск» подразумевают казенные или частные заводские поселки, называвшиеся Богословский завод, Нижнетагильский завод и т. п. Это включало в себя и предприятия, и возникшие вокруг заводов поселения.

Урал, Троицк, Златоуст с его цельными сапфировыми скалами, 20 августа. Вдоль киргизской степи в Оренбург, оттуда в соляные копи Илецка в степи, 2 сентября, через Уфу, Симбирск в Москву, 20 сентября, Петербург, 5 октября.

Итак, дорогой брат, живя своей тихой жизнью в Тегеле, ты можешь знать день за днем, где я нахожусь. Поскольку при твоём нынешнем состоянии духа твои письма ценны мне вдвойне, я повторю свою просьбу посылать их вместе с письмами супруги проф. Розе в одном пакете на мое имя, через тайного почтового советника Гольдбека в Мемель. Последний перешлет их сюда обер-почт-директору императорской почты Булгакову. Замечательный и чрезвычайно энергичный Зайферт также очень хотел бы, конечно, получить известие о разрешении от бремени своей жены. Сообщи мне, если ты узнаешь об этом раньше. А бедный ...⁴⁸, что случилось с напыщенными обещаниями! Экипажи хороши, оба на рессорах; в общем, с курьером императорской почты (которого я предпочел фельдъегерю, это менее пафосно), чиновником горного ведомства г-ном Меньшениным и поваром – три повозки и шестнадцать лошадей. Мне выдали здесь наличными вместо десяти тысяч двадцать тысяч рублей (франки) ассигнациями. Обо всех обхождениях при дворе я тебе писал. Я виделся с императором по два раза на дню, иногда обедал совершенно один с г-ном и г-жой фон Вильдермет, что ни с кем не случается, а также в семейном кругу, в субботу, где присутствуют только первые придворные ранги...

Все министры, дипломаты давали обеды, речи в честь мою и спутников в [главном управлении] путей сообщения, по почину герцога В[юр]т[ембергского]⁴⁹, *tous les ennuis de la gloire*⁵⁰. Повсюду наивысшая любезность и забота, особенно со стороны Канкрин. Он умен и свободен, но на улучшение наших условий торговли сподвигнуть его до сих не удастся. Нет слов, чтобы выразить благодарность Шёлеру: он тих и приятен в своем доме, сегодня уезжает. Мы же еще останемся, чтобы посмотреть на установку одной из гранитных колонн Исаакиевской церкви (60 футов, из цельного блока) сегодня утром через полчаса! Сердечный привет Каролинхен, я вижу, что милый Гедеман еще не может часто быть у тебя. Обнимаю тебя с искренней, благодарной любовью. Привет Кунту⁵¹, обнимаю Адельхейдхен⁵².

А. Гумбольдт.

Барометры не разбились, все инструменты дошли в целости и сохранности.

Розе

Утром 20-го [мая] все приготовления к нашей поездке были закончены, мы могли выехать из Петербурга. Наше дорожное общество выросло: благодаря заботе г-на Канкрин в качестве гида и переводчика нас сопровождает русский офицер горного ведомства, г-н обер-гиттенфервальтер Меньшенин, в совершенстве владеющий французским и немного немецким языками. Кроме того, г-н фон Гумбольдт пригласил курьера, который должен будет брать на станциях лошадей и платить за них, и повара, необходимого при многочисленном дорожном обществе: ибо уже за Москвой трактиров не будет, а на почтовых станциях вне городов можно получить только лошадей и возможность остановиться в предназначенных для проезжающих комнатах и готовить себе еду на кухне дома, насколько это позволят обстоятельства. В городах

⁴⁸ Пропуск в оригинале.

⁴⁹ Александр Фридрих Карл Вюртембергский (1771–1833), герцог, брат императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I, почетный член Петербургской академии наук и Петербургского минералогического общества.

⁵⁰ Вся эта тщета славы (*фр.*).

⁵¹ Готтлоб Иоганн Христиан Кунт (1757–1829), воспитатель братьев Гумбольдт. Дядя Карла Сигизмунда Кунта (1788–1850), ботаника, сотрудника А. фон Гумбольдта в работе над ботаническими коллекциями, собранными в путешествии по Америке.

⁵² Адельхейд фон Гедеман, урожд. фон Гумбольдт (1800–1856), дочь Каролины и Вильгельма фон Гумбольдт, племянница Александра фон Гумбольдта, с 1815 г. замужем за Августом фон Гедеманом.

состоятельные граждане обязаны принимать проезжающих; при приезде в город обращаются к местному полицмейстеру, который отводит путешествуящим квартиру, на которую падает очередь. В ней они получают не только жилье, но и справедливо прославленное сибирское гостеприимство, – во всяком случае, при владении русским языком и умении понравиться хозяевам. В нашем путешествии, предпринятом по распоряжению императора и посвященном выходящим за частные рамки целям, на огромном протяжении 14 500 верст (более 2 тысяч географических миль), сделанных нами, везде наилучшим образом заботились о лошадях и квартирах. При нашем прибытии, объявленном курьером, полицмейстер встречал нас, как правило, уже на заставе и сопровождал в определенную нам квартиру.

Одну предусмотрительную меру мы все же упустили: не обзавелись тюфяками, которые в России обыкновенно берутся в дорогу, поскольку в местах ночлега, как правило, нет кроватей, но или обтянутые кожей топчаны, или, столь же часто, лишь их деревянный каркас. Однако в Екатеринбурге этот недостаток был восполнен; наш багаж из-за этого увеличился в размерах, зато самая насущная необходимость была удовлетворена. [...]

Путь в Москву лежит по большой императорской дороге, почти везде совершенно прямой и необыкновенно широкой. По ширине она превосходит прусские шоссе примерно вдвое; при больших расстояниях в России это тем примечательнее, что за то же время и при тех же расходах можно было соорудить если не еще одно шоссе, то во всяком случае на треть увеличить протяжение существующих. С другой стороны, следует учесть, что в России от одной станции до другой почти всегда скачут галопом, а лошадей очень часто запрягают по четыре в ряд. Две крайние при этом привыкают отворачивать головы в сторону, так что для проезда им требуется существенное пространство. Дороги, таким образом, необходимо прокладывать такой ширины, чтобы на них могли удобно разойтись на галопе две упряжки в противоположные стороны. Но даже при этом ширина представляется чрезмерной. На станциях размещаются прекрасно – а на некоторых даже роскошно – обставленные почтовые отделения. Они особо помечены в печатных путеводителях, так что путешественник, предпочитающий комфорт и хороший стол, может соответственно этому подобрать маршрут.

Розе

За час до прибытия в Москву дорога проходит мимо Петровского дворца, замечательного тем, что во время Московского пожара в нем останавливался Наполеон. После отступления император повелел сжечь дворец, ныне он отстроен вновь.

Вид, открывающийся на Москву уже издали, приводил в восхищение всех путешественников. Бесконечное количество башен, частью с позолоченными или выкрашенными зеленым куполами, частью в форме минаретов, множество садов и деревьев между домами придают городу совершенно восточный вид. Лучше всего Москву обозревать с Ивана Великого в Кремле, составляющем центр города [...]

В Кремле располагаются старый царский дворец, множество соборов и монастырей, старый и новый Арсенал и ряд других казенных сооружений. Он окружен толстой и высокой стеной, представляющей собой неправильный многоугольник с расположенными по углам башнями. Вокруг стены вместо прежних валов тянется прекрасная и широкая аллея [...]

Башен в Москве необыкновенно много, так как в каждой церкви их несколько, и притом еще колокольня. В общем таких башен насчитывается около 600. Они, как и в целом церковные башни в России, имеют своеобразный облик, обыкновенно заканчиваясь шпилем, за которым следует дополнение луковичной формы, а на ней крест. Эти луковичные главки покрыты жестью, окрашенной в зеленый цвет, или медными листами, но на соборах Кремля они ярко вызолочены. Кроме того, на их завершениях – наклоненный одной стороной вверх полумесяц, и только после него уже крест.

Вильгельму

Москва, 14 (26) мая 1829 г

Пишу эти строки, дорогой брат, чтобы лишь подтвердить тебе, что мы в конце концов все-таки смогли отказаться от капуанских нег⁵³. Уже два дня мы находимся здесь; принимаем почести от всех в городе, имеющих ранг и имя, и у меня едва нашлось время ночью, чтобы сказать тебе, что мое здоровье превосходно, что начинает показываться зелень, что наши три экипажа в отличном состоянии, что у нас нет сопровождающих, кроме горного чиновника г-на Меньшенина, что наш Фишер⁵⁴ со своими пятью детьми теперь Его Превосходительство, имеет выезд четверкой и получает всего 7000 франков пенсии. Он любезен и мил, но болтлив и тщеславен, как Лодер⁵⁵.

Завтра у нас еще один большой обед (речи, стихи...), который дают высшие чиновники, а послезавтра отъезжаем в Казань. Я тоскую по горам. Постоянное представление себя публике (суровая необходимость из-за моего положения и благородного гостеприимства страны) становится тяжелым грузом. Этот прекрасный город уже по большей части потерял свою оригинальность, но Кремль по-прежнему чрезвычайно интересен. Архитектурный стиль Москвы охарактеризовать непросто. Общие слова «византийский», «готический» едва ли к нему подходят. В Москве есть пирамидообразные башни с этажами, как в Индии и на Яве. Прощай, дорогой друг. Своими мыслями я постоянно с тобой и с твоим одиночеством. С любовью обнимаю тебя. Скажи Миле⁵⁶, что у Зайферта все отлично. Тысяча приветов Гедеману, Каролинхен, Кунту...

А. Гумбольдт.

Канкрину

Москва, 14 (26) мая 1829 г

Ваше Превосходительство,

Разрешите воспользоваться отъездом г-на фон Хамеля⁵⁷ этой ночью, чтобы сообщить Вам о себе и о нашей благодарности за все свидетельства отличия и благоволения, которые Вы щедро уделили мне и моим спутникам во время нашего прекрасного пребывания в Петербурге. Наше путешествие протекало удобно и благополучно. Да и могло ли быть иначе при той заботе, которую Вы уделили этому предприятию? С г-ном Меньшениным мы пребываем в наилучшем согласии; он неизменно любезен и деятелен. Мы провели полдня на Валдайской возвышенности, объезжая ее с барометром. Высший гребень водораздела имеет высоту около

⁵³ Немецкая калька французского выражения *les délices de Capoue*, подразумевающего эпизод Карфагенских войн: во время вторжения в Италию Ганнибал вместо похода на Рим предпочел дать своему войску возможность отдохнуть, проведя зиму в Капуе, что, вероятно, предопределило поражение карфагенян.

⁵⁴ Иоганн Готхельф (Григорий Иванович) Фишер фон Вальдгейм (1771–1853), российский ученый немецкого происхождения, друг юности А. фон Гумбольдта, декан физико-математического факультета Московского университета.

⁵⁵ Христиан Иванович Лодер (1753–1832), профессор медицины Московского университета.

⁵⁶ Эмилия Каролина Зайферт (1801–?), супруга камердинера Гумбольдта Иоганна Зайферта.

⁵⁷ Йозеф Христиан (Иосиф Христианович) Гамель (1788–1862), российский ученый немецкого происхождения, академик Петербургской академии наук.

800 футов над уровнем моря. Вашему Превосходительству известно, что южный склон полог и что Московское плато снова поднимается на уровень 740 футов.

Я не буду говорить Вам обо всех знаках отличия, оказанных мне в университете и лучшими людьми города. Завтра мы еще должны остаться здесь из-за большого праздничного обеда. Послезавтра утром мы точно отправляемся дальше, – меня влекут голубой воздух и горы! Меня чрезвычайно заинтересовал древний дух этого города, который, к сожалению, все более стирается. Кремль – это целый исторический памятник, вид его вызывает в уме более живые картины, чем великая историческая книга Карамзина.

Розе

Ближайшие окрестности Москвы по дороге, по которой мы следовали на Урал, хотя и не имеют в себе романтики, довольно приятны. Местность плотно застроена, поля чередуются с небольшими лесками, и те радуют первой зеленью в этом году, что при хорошей погоде не могло не придать нам столь же хорошее настроение. Однако вскоре затем местность становится песчаной и болотистой, а дорога ухудшается. В болотистых местностях, занимающих часто обширное пространство, положен настил из досок. Пока новые, они, хотя и являя собой чрезвычайный расход древесины, служат отличной дорогой, но, прослужив некоторое время и не заменяемые постоянно, как обычно это случается, они настолько же плохи, насколько были хороши вначале. Дорога частично обсажена березами.

Канкрину

Казань, 27 мая (8 июня) 1829 г., 2½ часа ночи

Ваше превосходительство, считаю своим приятным долгом в те короткие минуты, которые оставляет в нашем распоряжении гостеприимство местных жителей, сообщить Вам о благополучном продолжении нашего приятного и интересного путешествия: через Муром, где магнитная линия не показывает отклонения; Нижний с его замечательным открытым базаром, залитым водой; далее в Казань и Булгар. Путь от Нижнего до Булгара мы проделали по Волге, берега которой среди хлопьев снега уже украшает приятная растительность. Чрезвычайно интересное зрелище для нас представляют местные татарские праздники. Особенный интерес нашему пребыванию в этом чрезвычайно живописном месте (Казани. – *Прим. ред.*) придали геологические коллекции с Урала проф. Фукса⁵⁸, общество г-на Семенова⁵⁹, чрезвычайно эрудированного астронома, с которым я имел счастье познакомиться еще в Париже, любезный прием очень образованного куратора, г-на Пушкина⁶⁰. Все наши инструменты живы, несмотря на дорогу около Владимира и чересчур резвую манеру езды ямщиков.

⁵⁸ Карл Федорович Фукс (1776–1846), медик, ботаник, этнограф, историк, археолог и нумизмат. Профессор и ректор (1823–1827) Казанского университета.

⁵⁹ Ошибка в оригинале; вероятно, подразумевается Иван Михайлович Симонов (1795–1855), русский астроном, участник кругосветной экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева, позднее ректор Казанского университета.

⁶⁰ Михаил Николаевич Мусин-Пушкин (1795–1862), военный и общественный деятель, в 1827–1845 гг. попечитель Казанского учебного округа.

Вильгельму

Казань, 27 мая (8 июня) 1829 г

После большого праздника, устроенного в нашу честь собравшимся в университете московским дворянством, мы поехали в Нижний Новгород через Владимир и Муром, где проходит магнитный экватор. Местоположение всех этих городов очень живописно. Базар в Нижнем, где в июле проходит китайская ярмарка, весь залит наводнением. Волга, имеющая 700 клафтеров (саженей. – *Прим. ред.*) в ширину, поднялась в этом году на 35 футов! Четыре дня мы плыли по Волге от Нижнего Новгорода до Казани. Берега, поросшие осиною, дубом и липой, великолепны. Погода была замечательная, лишь один день с грозой и ливнем, как на Ориноко. Ветер выворачивал с корнем деревья, а потоки несли в реку землю, что делало картину бури весьма впечатляющей. Начиная с Нижнего нас сопровождает граф Полье⁶¹, женатый на графине Шуваловой и имеющий ныне доход около 800 тысяч франков. Он любезен и умен, друг герцогини де Дюра⁶². Он едет к своим поместьям в Пермь, затем мы снова встретимся с ним в Екатеринбурге, после чего он снова покинет нас. Среди трех экипажей Полье коляска, которая была у меня в Неаполе и Берлине, – он купил ее в Париже! Он замечательный рисовальщик, обещал подарить мне рисунки развалин Булгарии и таких же татарских руин в Казани, которые, надеюсь, будут интересны кронпринцу.

Небольшая лодка графа Полье с тремя его слугами перевернулась возле нас, всех троих спасли из воды. С нами ничего плохого не приключилось. Я упоминаю об этом только на случай, если из-за этого маленького происшествия поползут ложные слухи.

С 24 мая старого стиля мы находимся в этом прекрасном городе, который частично отстроен заново после пожара 1815 года. К счастью, дворец монгольской княгини Зумбаки с башней (минаретом)⁶³ уцелел. Везде индийский стиль, башни-пирамиды с несколькими этажами, поставленные на четырехгранные башни восьмиугольники. Постоялых дворов нет, но, как и везде, ночлег организован в помещениях, где проходят дворянские балы. Широкие залы без кроватей; удобно спать в экипаже или с постеленными шкурами на скамьях. Привратник дома – музыкант из Байройта!

Отсюда мы совершили поездку к руинам древнего татарского города Булгар (280 верст; семь верст составляют одну из наших миль). Мы снова плыли по Волге, а обратно возвращались по суше через Каму. Эта простая переправа через Каму заняла шесть часов, что может дать тебе представление о величии рек. Руины Булгарии не очень живописны; город относится к VIII веку, там находят множество серебряных монет с арабскими и монгольскими надписями. Мечети или минареты достигают 70 футов высоты. Но места, в которых были резиденции Чингиз-хана и Тимура, не могут не вызывать интереса и поныне⁶⁴.

Мне навстречу вышло все население, вручать хлеб-соль! Всё, больше не пишу тебе обо всех этих тягостных почестях! На границах своих округов нас везде встречали офицеры полиции, чиновники и даже главы администрации, выезжали нам навстречу в экипажах... несмотря на наши энергичные протесты. Везде также появлялись губернаторы, люди, украшенные орде-

⁶¹ Адольф Антонович Полье (1795–1830), граф, церемониймейстер, с 1826 г. муж владелицы Лысьвенских заводов на Урале графини Варвары Петровны Шуваловой (урожденной княжны Шаховской).

⁶² Герцогиня Клер де Дюра (1777–1828), французская писательница.

⁶³ Вероятно, подразумевается т. н. башня Сююмбике в Казанском кремле.

⁶⁴ Болгар (Булгар) – бывшая столица Волжской Булгарии, с 1240 г. по конец XIII в. Золотой Орды, резиденция ханов Батия и Менгу-Тимура, но не Чингисхана и Тимура (Тамерлана).

нами, которые (по приказанию сверху) с утра до вечера интересуются, что мы пожелаем. Эта чрезмерная вежливость, которая хоть и облегчает путешествие, в то же время лишает (скажу тебе на ушко) счастья побыть иногда наедине с собой и с природой. Но это неотъемлемая часть нашего положения, изменить которое не получится.

Я купил здесь множество татарских книг, монет Тимура и прочих редкостей. Пребывание в Казани было очень плодотворным и чрезвычайно интересным, благодаря татарским (мусульманским) предместьям и деревням – 11 мечетей, первые, которые я увидел. Сегодня вечером нас повели на татарский народный праздник, устроенный на лугу. Начальники дали обед, потом был турнир, гимнастические состязания, бег наперегонки и конные бега; татарские дети на лошадях без седел, – все очень живописно. В Булгаре нам встретились совершающие паломническую поездку татарские муллы, которые молились вверху на башнях. Все эти духовные лица учились в Самарканде.

1 час ночи.

Нас еще задержали из-за торжественного обеда. Отъезжаем завтра рано утром в 5 часов, и профессора с чиновниками грозились прийти попрощаться к половине пятого. Нас не оставляют ни на минуту! Итак, дорогой драгоценный друг, могу тебе написать лишь такое краткое известие о нас. Путешествие наше протекает замечательно. Особенно Эренберг полон энергии, мужества и терпения. При коротком знакомстве он очень импонирует.

Мы едем без остановки через Пермь в Екатеринбург, где (в Азии) мы будем 6 июля по старому стилю. К сожалению, растительность до сих пор в принципе не отличается от *Тегельского разнотравья*, *Polygon[um] aviculare*⁶⁵, *Malva rotundifolia*⁶⁶. С Зайфертом все хорошо, он сжился с образом Нимрода. Обнимаю тебя от всего сердца и прошу написать мне несколько строк. Тысячи приветов Каролинхен, Гедеманам и Кунту. Буду благодарен, если ты отрежешь прилагаемую приписку для г-на Энке⁶⁷ и сообщишь Вицлебену, что я проехал Казань.

Всегда твой,

Ал. Гумбольдт.

Розе ⁶⁸

Дорога на первых станциях от Казани не лишена приятностей и проходит отчасти красивыми лесами, состоящими из осины (тополя)⁶⁹, дуба и липы, – она лишь чрезвычайно песчаная. Но от Арска, второй станции от Казани, мы поехали по твердой плодородной глинистой почве, по которой татары, населяющие и здесь окрестные деревни, везли нас по обыкновению быстро.

На этой дороге мы в первый раз видели партию ссыльных, идущую в Сибирь, состоявшую из женщин и девушек, числом от 60 до 80. Они шли свободно, то есть совершенные ими преступления не были тяжкими; [осужденные за более] тяжкие, которых мы встречали в ходе нашего дальнейшего путешествия, идут по обе стороны длинного каната, к которому они прикреплены одной рукой. Каждую такую партию обыкновенно конвоируют конные башкиры, вооруженные копьями, стрелами и луками, в своих остроконечных шапках, мохнатых кафтанах и со своеобразным строением лица, напоминающие калмыков и достаточно хорошо извест-

⁶⁵ Горец птичий, или спорыш, т. н. «трава-мурава».

⁶⁶ Или *malva pusilla* – мальва приземистая, или просвирник круглолистный.

⁶⁷ Вероятно, Иоганн Франц Энке (1791–1865), немецкий астроном, в 1825–1862 гг. директор Берлинской обсерватории, член-корреспондент Петербургской академии наук.

⁶⁸ Здесь и далее использованы фрагменты описания Розе путешествия в пределах Урала, переведенного на рус. яз., а также комментарии к нему: *Путешествие* 1873. Некоторые фрагменты текста Розе в переводе на русский язык приводятся по: Любрых 2019.

⁶⁹ В русском переводе 1873–1875 гг. переведено как «осины» (*Zitterpappel*), поскольку «настоящий тополь (*Pappel*) в лесах около Казани не встречается» (*Путешествие* 1873, 2). То же касается в дальнейшем описания лесов Урала.

ные по изображениям и описаниям. При всех станциях по этому главному сибирскому тракту, отстоящих одна от другой верстах в тридцати, выстроены деревянные, обнесенные палисадами дома, в которых ссыльные, как в России называют людей, изгнанных в Сибирь, проводят ночи, а каждый четвертый день отдыхают. Частые встречи с ними делают сибирскую дорогу не слишком приятной, однако насколько я мог видеть, обращаются с ними неплохо; станции не особенно большие, но путь из-за чрезвычайных расстояний очень утомителен.

Розе

Какой быстрый переход от зимы к лету! Неву мы покидали еще во время ледохода, а на Урале тремя неделями позже уже нашли все травы в полном цвету. Погода этого дня была самая приятная: за холодной ночью следовал светлый, ясный, теплый день; он еще более усиливал впечатление, которое производило на нас это первое приближение к Уралу. Было воскресенье: в Кленовой праздновали Троицу; все высыпали за ворота и наслаждались праздником и хорошим днем.

Розе

Мы прибыли в Решеты после полудня; г-н фон Гумбольдт выехал отсюда прежде нас, чтобы предварить нас в Екатеринбурге. Г-н Эренберг и я неспешно следовали за ним, чтобы лучше проследить изменения горных пород по дороге. Мы доехали только вечером и нашли при въезде в город казака, который ожидал нас и проводил в назначенную нам квартиру. Она находилась в противоположном конце города, так что мы проехали через большую его часть и тогда же получили представление о его протяженности. Но улицы широкие и прямые, деревянные дома по большей части одноэтажные и поэтому занимают большое пространство. Между ними выдаются большие белые каменные дома, выстроенные, как правило, в очень хорошем вкусе, – либо предназначенные для помещения казенных учреждений и для квартир чиновников горного ведомства, либо принадлежащие более состоятельным местным обывателям.

Поскольку г-на фон Гумбольдта ожидали с более значительным сопровождением, то и назначили для наших квартир часть города, где находилось несколько таких каменных домов на небольшом расстоянии друг от друга – чего не было в центральной части города. Г-н фон Гумбольдт выбрал один из этих домов для себя, г-на Эренберга и меня; другой занял г-н Меньшенин, а третий – граф Полье со своими сопровождающими. Дом, в котором жили мы, принадлежал русскому купцу, который, следуя национальным обычаям, носил длинный синий сюртук, опоясанный кушаком, и бороду. Он отдал нам лучшие комнаты во втором этаже, с белыми штукатуреными стенами, карнизом, украшенным лепной работой из гипса, и со вкусом меблированные. Здесь мы жили все время, пока оставались в Екатеринбурге, сюда возвращались со всех своих экскурсий и, привозя с собой множество различных предметов, раскладывали их в комнатах. Несмотря на все наши старания быть столь возможно менее тягостными нашему хозяину, мы все же причинили ему немало неудобств, и за все это он не был даже вознагражден возможностью обстоятельно поговорить с нами, так как мы не понимали по-русски и разговор наш с ним по необходимости должен был производиться в основном посредством нашего слуги, который как раз знал русский в совершенстве. И однако мы никогда не видели, чтобы хозяин относился к нам недружелюбно; он всегда был до крайности вежлив и старался предупредить наши пожелания, о чем я не могу упомянуть кроме как с величайшей благодарностью⁷⁰.

⁷⁰ Но не могу и не упомянуть здесь о домашнем насекомом, с которым мы впервые познакомились здесь, поскольку до тех пор проводили лишь немногие ночи в домах, и которое мы встречали затем почти во всех домах в Сибири. Это тараканы

Вильгельму

Екатеринбург, 9 (21) июня 1829 г

По возвращении с бала, где я должен был танцевать кадрили!

Итак, дорогой брат, мы без приключений добрались до Азии. Уже 6 дней, как мы на Урале. Виды на границе с Азией схожи, правда, некоторым образом с Тегельской пустошью, но при одних и тех же составляющих леса сгруппированы по-разному. Прекрасные липовые и осиновые леса, гармонично смешанные с лиственницами, почва при этом покрыта, как мхом, *Linnaea borealis*⁷¹; великолепные *Cypripedia*⁷² и другие сибирские растения, много разного шиповника, все это в великолепии весенней зелени. С Казани, особенно на границе с Европой в Вятской и Пермской губерниях, отличные шоссе из щебня, как в Англии. Предусмотрительность правительства для нашего путешествия не передать словами: постоянные приветствия, встречи и выезды полицейских чинов, гражданских чиновников, казачьих караулов! Но, к сожалению, и почти ни мгновения, предоставленного самому себе, ни шага без того, чтобы тебя не вели под руки, как больного! Хотел бы посмотреть на Леоп. Б.⁷³ в этой ситуации. Геологические результаты весьма весомы, равно как и ряд магнитных, барометрических и астрономических наблюдений. Животный и растительный мир до сих пор достаточно ординарный, но попало много новых пресноводных моллюсков. Мое здоровье в неизменно лучшем состоянии, чем в Берлине. Оба спутника энергичны и приятны. Эренберг много выигрывает при близком общении, он одновременно добродушный, живой и с духовными запросами. Путешествие в Сибирь не так восхитительно, как в Южную Америку, но дает ощущение нужного дела при проделанной огромной сухопутной дистанции. Мы здесь на таком же удалении от Парижа, как Кайенна. Погода до сих пор очень благоприятствовала, но уже два дня с тех пор, как мы были в Березовских рудниках (которые еще полны льда), идет дождь. На термометре 9°. Сегодня мы обедали у собственника рудника, бородатого купца г-на Харитонова, который имеет 50 пудов (по 40 фунтов) золотого песка и 1 500 000 франков дохода. Другой, г-н Яковлев, имеет доход в 3 млн франков⁷⁴. Начиная с Казани нет постоянных дворов, приходится спать на скамьях или в экипаже, но жизнь сносна, и я не жалею. До сих пор сравнительно с нашим предварительным расчетом мы выиграли несколько дней (шесть), и даже если мы от Омска проедем еще восточнее до Семипалатинска и Бухтармы, где уже первые китайские заставы, то сможем быть в конце сентября в Москве, а в начале ноября – в Берлине! Такое путешествие, возможность увидеть столько народов – татар, башкир, вотяков, вогулов, калмыков, киргизов, бухарцев – оставит приятные воспоминания. Завтра, дорогой брат, твой день рождения, я отпраздную его на азиатском Урале в Гумешевских медных рудниках. С волне-

(*blatta orientalis*). Хотя дом, в котором мы жили, был, конечно, одним из лучших в Екатеринбурге и не оставлял желать ничего лучшего относительно чистоты и опрятности, однако и тут их было весьма много. Они бежали по полу комнат с особым шелестом, преимущественно вечером, когда зажигался огонь. Хотя они и не причиняют никакого вреда, все же непривычному довольно неприятно видеть этих крупных темно-бурых тварей, столь бесцеремонно разгуливающих по комнатам.

⁷¹ Линнея северная, низкорослый кустарник.

⁷² Разновидности венериного башмачка.

⁷³ Леопольд фон Бух (1774–1853), немецкий геолог, друг юности А. фон Гумбольдта.

⁷⁴ Упомянуты екатеринбургские купцы-золотопромышленники из родов Харитоновых и Яковлевых. Последний, вероятно, Алексей Иванович Яковлев (1768–1849), владевший вместе с братом Александром несколькими уральскими заводами.

нием пишу эти строки: какая радость для меня была бы присутствовать завтра с вами в семейном кругу. Сердечно обнимая тебя, приветствую с искренней любовью всех наших.

Алекс. Гумбольдт.

Канкрину

Екатеринбург, 9 (21) июня 1829 г

Повсюду мы пользуемся плодами Ваших усилий и повсюду ощущаем поэтому желание благодарить Вас. Наше путешествие по прекрасному, лесному, украшенному роскошной весенней зеленью краю не только было приятным, но и принесло богатые научные плоды в геологическом отношении. Наши метеорологические, магнитные и астрономические инструменты по-прежнему в полной сохранности; на границе европейской России, в Вятской и Пермской губерниях, дороги лучше, чем в Англии. Начиная с Малмыжа леса, наполненные липами, осинами и елями, становятся благодаря смешению деревьев очень, очень живописными. Удивительно (мы исследуем везде состав наносных отложений), что так далеко на запад от Урала щебень, служащий для постройки дорог, содержит железистый кварцит, порфир и куски зеленокаменной породы, как в золотоносных отложениях Южного Урала, и этот щебень находится в осадочных формациях!

В Перми с нами любезно беседовал местный губернатор; потом живописные, со множеством пустот, гипсовые горы вокруг Кунгура и начало Урала у Бисертской. Очень много барометрических измерений по обоим склонам Урала и на песчаном плато, которые дадут интересный чертеж профиля и надежные результаты по водоразделу (*divortium aquarum*). Я полагаю, что сведения об истинной конфигурации земной поверхности немаловажны для организации горных работ. Благодаря усилиям здешнего г-на интенданта⁷⁵ и, увы, серьезно заболевшего г-на берг-инспектора, нам в Екатеринбурге начиная с 3 (15) июня была оказана вся возможная поддержка и помощь; великолепные золотоносные аллювиальные отложения Шабровского рудника, разновидности камней на гранильной фабрике (где мы существенно пополнили коллекции). Нас немало занимали Орлецовые копи, металлургические заводы Яковлева⁷⁶, сочетающие великолепие и разумный порядок, Билимбаевский графини Строгановой⁷⁷, Нижнешайтанский г-на Ярцова⁷⁸ и прежде всего поездка на Березовские рудники (Благовещенский до штолен и по счастью совершенно сухой Преображенский, с очень своеобразной структурой рудных жил), Березовский золотопромысловый завод, исследование окруженного гранитными массивами высокого озера Большой Шарташ, которое, наряду с прилегающими болотами, способствует притоку воды в расщелины Благовещенского рудника. В Царево-Павловском только что прямо под дерном был найден золотой самородок весом в один фунт. В богатом золотом прииске Нагорный рудник наряду с золотом мы обнаружили очень маленькие гранаты, цейлониты и белый циркон алмазного блеска.

В Березове, где мы пробыли два с половиной дня, мы нашли в коменданте и обер-гиттен-фервальтере Кокшарове⁷⁹ очень живого, разумного и разбирающегося в практических вопро-

⁷⁵ Здесь и далее подразумевается начальник казенного горного округа.

⁷⁶ Имеются в виду Верх-Исетские заводы, принадлежавшие тогда корнету Алексею Ивановичу Яковлеву.

⁷⁷ Билимбаевский завод в составе Пермского нераздельного имения принадлежал графине Софье Владимировне Строгановой.

⁷⁸ Нижнешайтанский завод принадлежал московскому купцу Ивану Матвеевичу Ярцову.

⁷⁹ Иван Константинович Кокшаров, горный инженер, управляющий казенными Березовскими золотыми промыслами.

сах человека. Именно тут с удовлетворением можно видеть плоды хорошего образования в Вашем замечательном петербургском (Горном. – *Прим. ред.*) институте.

Днем и ночью нас сопровождали два замечательных молодых человека, воспитанники этого института, г-н Фелькнер⁸⁰ и Качка⁸¹. Я постараюсь составить здесь точное представление относительно обсуждавшегося предложения о прекращении поступления воды в Березове. Недосток дров создает трудности для *продолжительного* применения паровых машин (самый быстрый и эффективный путь). Длинные тяги и длинные водоотводы для рудничных насосов еще дороже и не имеют смысла. Попытки осушить близлежащие болота, вероятно, будут неэффективны из-за разницы с более высоко лежащим озером Шарташ. В остальном за месяц паровая машина уменьшила уровень воды на одну саж.[ень]. Непрерывная работа машины в течение шести-семи месяцев позволила бы достичь той же глубины, что ныне в Благовещенском [руднике]. Вся вода, безусловно, поступает сверху; таким образом, если бы рудник был осушен, можно было бы понять, как посредством подземных выработок (наилучших из всех), шпунтов и квершлагов по направлению движения воды можно воспрепятствовать этой воде проникать до низа шахты и отвести ее в водяные шахты. При совершенно затопленной шахте, как известно и Вашему Высокопревосходительству, тяжело составить себе представление об объеме поступающей воды и пригодности для разработки на глубине, чтобы не вводить казну в ненужные расходы. По возможности следовало бы осушить шахту единоразово хотя бы временно, на полгода, посредством нескольких конных воротов (поскольку покупка лошадей в местных условиях менее затратна, чем приобретение паровых машин). В этом случае можно было бы удостовериться в состоянии большого прежде, чем окончательно его приговорить. Сохранение безусловно еще не полностью выработанного, хотя и невыгодно расположенного рудника было бы, разумеется, желательным; кроме того, пока золотой прииск дает прибыль, возможно, стоило бы пожертвовать часть на подземные горные работы для сохранения благосостояния Урала на более длительный срок.

Уже два дня мы страдаем здесь от дождей, поскольку постоянно находимся под открытым небом. Завтра едем на два дня смотреть на мраморную ломку (*Mramornaja Lomka*)⁸², Полевской завод и Гумешевский рудник, к 14 (26) июня отправляемся в нашу северную поездку в Нижний Тагильск⁸³ и Богословск. Я пишу Вашему Высокопревосходительству длинные, но при этом неинтересные письма, поскольку пока что собираю образцы, и лишь по завершении поездки смогу прийти к более или менее положительным выводам.

Розе

Сразу за Екатеринбургом дорога уходит в лес, выходя из него лишь на коротких отрезках при приближении к деревням и заводам, через которые идет путь. При этом дороги в основном содержатся в хорошем состоянии, а скорость передвижения для путешественника, который не занимается наблюдениями за природой, искупает монотонность пути. Однако нам быстрая езда, от которой русских кучеров невозможно удержать, приносила скорее вред, чем пользу.

⁸⁰ Федор Иванович Фелькнер (1803–1877), горный инженер, в те годы работал на Березовских промыслах, впоследствии главный начальник уральских горных заводов.

⁸¹ Гавриил Александрович Качка, горный инженер, в те годы помощник смотрителя Екатеринбургской золотопромывательной фабрики.

⁸² Имеется в виду Горнощитский мраморный завод и карьер.

⁸³ Здесь и далее в оригинале употребляется этот вариант названия Нижнетагильского заводского поселка, центра одноименного горнозаводского округа Демидовых.

Розе

Лая находится примерно на середине пути из Нижнего Тагильска в Кушвинск⁸⁴, куда мы прибыли с наступлением сумерек. Когда недалеко от Кушвинска мы перевалили за последний широкий горный кряж, заходящее солнце озарило своими последними лучами это место и поднимающуюся справа магнитную гору Благодать, – свет придавал окрестностям волшебный облик. В Кушвинске мы остановились на так называемой казенной квартире, которая, притом что мы не имели всего необходимого для путешествия по Сибири, вскоре была обустроена с любезной помощью местных чиновников.

Металлургический завод в Кушве казенный. Он основан в 1730 г. и обязан своим возникновением находящейся поблизости знаменитой магнитной горе Благодать, на которую русским указал местный вогул по имени Степан Чумпин⁸⁵. Завод находится с востока от нее, всего в 2,5 верстах от ее вершины, и наряду с домами для служащих и рабочих включает довольно широкий заводской пруд, образованный запрудой маленькой речки Кушвы. Склон Благодати в сторону завода пологий, к вершине ведет хорошо утоптанная дорога. На самом высоком ее пункте после того, как пересекаешь небольшой мост, перекинутый над образовавшейся, вероятно, из-за прежних горных работ расселиной, наверх ведут ступени, вырезанные в скале и покрытые железными пластинами. На вершине находится памятник, сооруженный в память вогула Чумпина, а рядом небольшая часовня с открытой галереей, откуда открывается широкая перспектива на гору и прилегающую местность.

Розе

В Кушвинске с нами расстался наш любезный провожатый граф Полье со своими спутниками, отправившийся к своим владениям на Койве, на западном склоне Уральских гор [...]

Поездка графа Полье принесла очень важные результаты для минералогии Урала, а именно открытие русских – европейских – алмазов. Открытие этого драгоценного камня, который долгое время считался распространенным лишь в тропиках, так далеко к северу (рядом с 59-м градусом северной широты) возбудило такой живой всеобщий интерес, что мы должны остановиться на этом эпизоде подробнее. Это представляется мне тем более необходимым и важным, что многие печатные органы сообщали неточные исторические сведения, тогда как оба первооткрывателя, г-н Шмидт⁸⁶ и граф Полье, были спутниками нашей экспедиции с момента отплытия из Нижнего Новгорода.

Г-н фон Гумбольдт обратил внимание в своем геологическом исследовании о расположении горных масс в обоих полушариях на примечательную аналогию сочетания минералов, которые в самых различных частях земного шара одинаково характеризуют окатанный платиновый и золотой песок. Так, в Бразилии – например, в Коррего-дас-Лагенс⁸⁷ – золото, пла-

⁸⁴ Имеется в виду Кушвинский заводский поселок, центр казенного Гороблагодатского горного округа.

⁸⁵ *Вогул поделился своим открытием, привлеченный вознаграждением, обещанным русскими властями за обнаружение рудных месторождений, но должен был из-за этого заплатить жизнью. Из-за переселения русских стали исчезать леса и ушла дичь, которой ранее хватало для безбедного существования вогулов, прежних жителей этих мест. Поэтому вместе с дичью они ушли в северные, еще не тронутые русскими местности, но прежде из мести сожгли заживо на вершине горы Благодать своего соплеменника, имевшего неосторожность вернуться к ним. На месте сожжения в память его установлена чугунная тумба с надписью.*

⁸⁶ Август Христиан Фридрих Шмидт, минералог и горный инженер, выпускник Горной академии во Фрайберге, управляющий Крестовоздвиженскими золотыми промыслами графини В. П. Полье.

⁸⁷ Очевидно, река Corrego das Lajes в «алмазном» штате Минас-Жерайс (Minas Gerais), Бразилия.

тина, палладий и алмазы, около Теюко⁸⁸ золото и алмазы, на реке Абаэте – платина и алмазы. Эти идеи о сочетании минералов пробудили у него (Гумбольдта. – *Прим. ред.*), и, как он сам подчеркивает в «Fragmen[t]s asiatiques»⁸⁹, уже намного раньше (с 1826 г.) у нашего друга г-на проф. фон Энгельгардта в Дерпте и у г-на Малышева⁹⁰, бывшего директора Гороблагодатских заводов, самую положительную надежду найти алмазы и на Урале.

Поэтому, когда мы приехали на промывочную фабрику и исследовали под микроскопом золотоносный песок, чтобы ознакомиться с компонентами, попутными для золота и платины, и сделать из них заключение об изначальном нахождении золота, то особое внимание обращали на присутствие алмазов. Мы распоряжались промывать постоянно определенную порцию песка лишь до такой степени, чтобы удалить из него легкие пылевидные частицы и сделать оставшийся песок более удобным для исследования; поскольку при увеличении концентрации вместе с кварцем вымываются легкие неметаллические субстанции, и наряду с золотом и платиной остаются только магнитный и иногда хромистый железняк. При этих неоднократных исследованиях с микроскопом нам посчастливилось находить кристаллы, которые еще не были известны в золотоносных уральских песках, но поскольку они встречаются вместе с алмазами в песках Бразилии, наше внимание было в постоянном напряжении. Так, на первых же посещенных нами промывочных фабриках мы нашли маленькие цирконы, которые нередко сбивали нас своим алмазным блеском, а в Нижнем Тагильске – анатаз. Но наши усердные поиски алмазов на Урале остались безуспешными. И хотя наши спутники граф Полье и г-н Шмидт сделали свое замечательное открытие на западных склонах Урала уже 5 июля (то есть через четыре дня после расставания с нами), известие об этом мы получили только 3 сентября в Миассе, после того, как уже объехали большую часть Сибири до Бухтарминска и Риддерска.

Граф Полье послал из Нижнего Новгорода с г-ном Шмидтом один из найденных алмазов г-ну фон Гумбольдту в подарок⁹¹, с просьбой не оглашать открытие до нашего прибытия в Петербург, поскольку он сам еще не передал русские драгоценные камни монарху страны. Подробный отчет об этом открытии Полье передал после своего возвращения в Петербург г-ну министру финансов графу Канкрину, а список с него – г-ну фон Гумбольдту.

Розе

Детальному знакомству с горами до сих пор препятствовала распутица. Через хребет ведут всего две дороги: одна южнее, из Верхотурья через Николае-Павдинский завод мимо южного склона Павдинского Камня, через хребет в деревню Корья⁹² и далее на Соликамск. Это старая торговая дорога в Сибирь, которая до прокладки Екатеринбургской дороги была единственной разрешенной через Урал из-за таможни в городе Верхотурье. Вторая проходит севернее этой, из Богословска, от Петропавловского завода, по северной стороне мимо Каквинского Камня через хребет в Чердын. Это единственные дороги через настоящую часть Урала; низменности, занятые обширными болотами, и густой лес на склонах составляют нередко непреодолимые препятствия для детальных исследований.

⁸⁸ Ныне г. Диамантина (старое название Тижук (Tijuco)), штат Минас-Жерайс, Бразилия.

⁸⁹ Fragments de géologie et de climatologie asiatiques. Vol. 1–2. Paris, 1831.

⁹⁰ Николай Родионович Малышев (1777–1840), горный инженер, первооткрыватель месторождений платины на Среднем Урале.

⁹¹ Этот алмаз находится ныне в Королевском минералогическом собрании в Берлине. При начале нашей экспедиции г-н фон Гумбольдт считал открытие уральских алмазов столь вероятным и скорым, что на прощальной аудиенции у Ее Величества императрицы шутя заметил: «я не появлюсь следующий раз перед Ее Величеством без русских алмазов». По случаю до нашего возвращения в Петербург в ноябре драгоценные камни Полье успел увидеть только император, и г-н фон Гумбольдт имел счастье первым продемонстрировать императрице алмаз, хранящийся теперь в Берлине.

⁹² Правильно: Кырья. Речь идет о так называемом Бабиновском тракте из Европейской России в Сибирь, проложенном в конце XVI в.

Розе

Однако дорога через чащобы из Нижне-Туринска⁹³ в Богословск проложена хорошо и позволяет путешественнику быстро передвигаться. [...] В эпоху, когда эти места посетил Паллас⁹⁴, летом для экипажей они были непроезжими вовсе, а верхом – лишь с большими трудностями. Знаменитые Туринские медные рудники были тогда только что открыты; они основаны верхотурским купцом Походяшиным⁹⁵, который намеренно содержал дороги в возможно худшем состоянии, чтобы затруднить пришлым искателям ископаемых доступ в эту местность. С того времени заводы перешли к казне, а через леса проложена хорошая дорога. Однако освоение земель с тех пор не продвинулось, ибо, не считая деревни Нехорошевка, остальные проезжие станции – Бессоново, Латинское, Лобвинское и Каквинское – представляют собой лишь отдельные дома, так называемые зимовья посередине леса, в которых содержатся лошади, необходимые для проезда путешественников.

Леса, покрывающие склоны Урала на нашем пути, состояли из елей, лиственниц, кедров, в меньшей степени берез и осин. Лиственницы и кедры особенно часто произрастают и чувствуют себя лучше всего в болотистых местностях. Подлесок еловых лесов образует цветущий в это время шиповник (*Rosa canina*), вместе с *Lonicera xylosteum*⁹⁶ и можжевельником, темная зелень которого красиво чередовалась с живой белизной березовых стволов. Березы представляют собой разновидность березы бородавчатой с листьями в форме сердца, старых деревьев нигде не встречалось. Из трав попадалась *Atragene alpina*⁹⁷ с большими белыми цветами, характерная для северных широт, хотя мы видели ее и при въезде на Урал перед Екатеринбургом; затем *Hesperis matronalis*⁹⁸ и *Polemonium caeruleum*⁹⁹ – последняя произрастает прежде всего во влажных местах и наряду с первой служит декоративным растением в наших садах.

Насколько богатым и приятным для глаза могло быть сочетание растений, настолько же, однако, бедна местная фауна. При целенаправленном поиске зверей на охоте можно было увидеть чаще всего лишь две-три разновидности птиц, редко небольшого зайца или белку. Не было слышно чириканья и пения птиц. В основном попадались небольшие соколиные, *Falco tinnunculus u rufipes*¹⁰⁰, иногда *Saxicola rubetra*¹⁰¹, под Богословском – зяблик (*Pyrgita melanictera*)¹⁰². Пока нет ни воробьев, ни трясогузок, распространенных по всему миру птиц, сопутствующих человеку и культурной среде обитания.

Пышная зелень чаще всего очень сочных растений служит, однако, причиной для бича здешних мест: в ней водится столько комаров и мошек¹⁰³, что от них почти невозможно укрыться. Защищая свои лица, жители этой местности надевают спереди сетки, обмазанные

⁹³ Нижнетуринский заводский поселок, входил в состав казенного Гороблагодатского горного округа (ныне город Нижняя Тура).

⁹⁴ Петр Симон Паллас (1741–1811), немецкий естествоиспытатель и путешественник, член Петербургской академии наук, в 1768–1774 гг. руководил научной экспедицией по России, в том числе Уралу. Результаты экспедиции были обобщены в его труде «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (СПб., 1773–1788).

⁹⁵ Максим Михайлович Походяшин (1708–1781), верхотурский купец, основатель Богословских заводов.

⁹⁶ Карликовая жимолость.

⁹⁷ Вероятно, *Atragene (clematis) alpina ssp. sibirica* (княжик сибирский, или дикий хмель).

⁹⁸ Ночная фиалка.

⁹⁹ Синюха лазоревая.

¹⁰⁰ Пустельга и кобчик.

¹⁰¹ В современной латинской номенклатуре – луговой чекан, а не каменка обыкновенная (*Steinschmätzer*), как в немецком тексте Розе.

¹⁰² В современной номенклатуре не совпадает ни с одним видом. Возможно, подразумевается каменный воробей, устаревшее латинское название которого (*Fringilla petronia*) родственно зяблику (*Fringilla*).

¹⁰³ В оригинале *Mücken*, что может обозначать как комаров, так и мошек.

березовым дегтем, запах которых отпугивает насекомых. Либо же, как описывает Паллас, они носят на спине горшки с гнилыми деревяшками или дымящейся березовой чагой, дым которой не ест глаза. Нам, однако, оставалось терпеть эту напасть, поскольку мы не приняли никаких мер предосторожности. В меньшей степени мы страдали от нее в движении, когда мошек и комаров относил встречный поток, но тем хуже было, когда мы останавливались. Однако еще более людей от этих паразитов страдают лошади; крестьяне, которые чинят дороги, разводят для них в разных местах костры, в которые лошади тычутся мордой, пока они не заняты на работах, и предпочитают выносить дым костра, только бы защититься от насекомых.

Мы покинули Богословск 6 июля в обед и, снова сопровождаемые долгое время нашими друзьями, которые принимали нас с такой предупредительностью, двинулись обратно в Екатеринбург.

Розе

После нашего возвращения с северного Урала мы пробыли в Екатеринбурге почти полных восемь дней, – отчасти чтобы сделать еще несколько уже описанных выше небольших экскурсий, но прежде всего чтобы рассортировать и упаковать все собранные во время путешествия предметы. Мы закончили только 17 июля, собрав четырнадцать ящиков разного объема, готовых к отправке. Их передали г-ну полицмейстеру, или исправнику (*isprawnik*), любезно взявшему дальнейшую пересылку на себя. 18 июля в 10 утра мы попрощались с нашим гостеприимным и услужливым хозяином и в сопровождении друзей при отличной погоде продолжили наше путешествие, направляясь сначала в Тобольск. С возвышенности к востоку от Екатеринбурга, по которой идет большой Сибирский тракт, мы еще раз могли видеть вытянувшийся с севера на юг город, затем нас поглотил лес, препятствовавший дальнейшему обзору.

Вильгельму

Екатеринбург, 2 (14) июля 1829 г

Не знаю, как тебя благодарить, дорогой брат, не могу поверить своему счастью. Я лишь три дня назад вернулся после экскурсии в северную часть Урала и почти одновременно с этим получил четыре твоих письма от 16 и 28 мая, 3 и 11 июля. Никогда прежде в своей жизни я не был так счастлив этим обстоятельством. Мы столь сблизились друг с другом; я так коротко узнал, какой любовью и добротой полна твоя душа, что даже не могу описать тебе, мой дорогой друг, радость получить в этой духовной пустыне известия от тебя. С удивлением я узнал, что паче чаяний тебя отчасти лишили покоя, в котором ты надеялся пребывать после невосполнимой потери! Судьбой других хотят распоряжаться под предлогом того, что им это во благо. Предполагаю, что этот удар последовал со стороны друзей, которые уже при моем отъезде постоянно твердили: «надо помешать его затворничеству в Тегеле». Особенно меня возмущает принуждение в назначении человека, предварительно не извещенного об этом. Ты, конечно, видишь, что король, столь деликатный и добрый в отношении нас, дал свое согласие на этот шаг, так как его уверили, что это не будет тебе в тягость и отвлечет от твоей скорби. Отвлечет... Ты благородно жертвуешь собой, и я не могу довольно похвалить тебя. Я достаточно твердолюб, чтобы не все понимать до конца, но деликатная форма, употребленная королем, память о том, что было сделано ради Гедемана в такой трагический момент, оправдывают твою уступ-

чивость. А наш друг (генерал В.¹⁰⁴), которому мы всем этим обязаны, который по меньшей мере обнаружил, что все это осуществимо, также действовал исключительно из привязанности к нам. Поскольку поручение по своей особой форме носит лишь временный характер¹⁰⁵ и ты благодаря своему авторитету можешь совершить много полезного, ты легко забудешь скуку отшельника и суету в Берлине.

Меня, дорогой друг, поистине взволновали твои письма, особенно первое. Возможно ли, что относительно поста директора ты серьезно думаешь обо мне? Твои слова «боюсь, ты не сможешь отказаться от этой должности» меня напугали. Да так, что я даже не мог заснуть. Я должен отказаться от своего места в Париже и вернуться на родину, чтобы стать директором картинной галереи, занять место, аналогичное г-ну де Форбену¹⁰⁶, заниматься вещами, диаметрально противоположными тому, что создало мне репутацию в мире! Это было бы слишком унижительно, я без раздумий откажусь даже в том случае, если бы меня уже назначили без моего ведома. Ты сам слишком дорожишь внешним авторитетом, каким мы пользуемся в Европе и которое составляет наш общий нераздельный капитал, чтобы порицать меня за такое решение. Я скорее покину страну, поскольку при моем приезде я не был готов к подобной опасности. Я откажусь не только от поста директора, но и от любого руководства или продолжительного председательства в управляющей комиссии. Я готов служить королю всем, что носит временный характер, как ты сейчас; я даже с радостью освободил бы тебя от твоего нынешнего груза. Но думаю, что после определения основных направлений (создания музея. – *Прим. ред*

¹⁰⁴ Иоб фон Вицлебен, см. выше.

¹⁰⁵ Имеется в виду возобновившееся в 1830 г. участие Вильгельма фон Гумбольдта в заседаниях Государственного совета Пруссии и руководство учредительной комиссией по созданию новой картинной галереи, нынешнего Старого музея (Altes Museum) на Музейном острове в Берлине, построенного К. Ф. Шинкелем, о котором идет речь далее.

¹⁰⁶ Огюст де Форбен (1777–1841), директор королевских музеев во Франции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.